

И. П. ШАСКОЛЬСКИЙ

ПАМЯТНИКИ
РУССКО-ВИЗАНТИЙСКОГО ИСКУССТВА
НА ОСТРОВЕ ГОТЛАНД

В начале нашего века видный шведский ученый Туре Арне сделал крупное научное открытие в области русско-шведских культурных связей. Арне был археологом и историком, основателем норманизма в археологии, много и углубленно изучал древнерусскую материальную и духовную культуру. В одной из средневековых сельских церквей на о-ве Готланд он обнаружил остатки фресковых росписей, явно принадлежавших к кругу русско-византийской живописи.¹ Это открытие с тех пор было известно шведским ученым, однако оно не получило в Швеции дальнейшего развития. Русские искусствоведы тоже не проявили интереса к данной теме и в большинстве своем вообще не знали об открытии, сделанном Арне.

Только в недавние годы изучением памятников русско-византийской живописи на о-ве Готланд специально занялась шведская исследовательница, профессор Института истории искусств Упсальского университета Элизабет Пильц. Она внимательно изучила накопившуюся научную литературу по истории древнерусской живописи и архитектуры, ознакомилась в СССР с древнерусскими храмами и музейными собраниями и на этой основе продолжила начатое Арне изучение памятников Готланда, связанных с Древней Русью. В апреле 1979 г. на организованном ею же в Упсале международном коллоквиуме «Скандинавия и Византия» Э. Пильц изложила результаты своего исследования. В богато иллюстрированном томе материалов коллоквиума, изданном Упсальским университетом,² опубликован текст доклада Э. Пильц³ вместе с текстами остальных 30 докла-

¹ *Arne T. J. Rysk-byzantinska målningar i en gotlandskyrka // Fornvännen. 1912. 7. S. 57—64.* (То же по-русски: Известия Комитета изучения древнерусской живописи. 1921.1. С. 5 и след.).

² *Les pays du Nord et Byzance: (Scandinavie et Byzance). Uppsala, 1981. 488 p.*

³ *Piltz E. Zwei russische Kaufmannskirchen auf der Insel Gotland aus dem 12. Jahrhundert // Les pays du Nord et Byzance. P. 359—406.*

дов коллоквиума. В том же томе помещен доклад шведского ученого Гуннара Сванстрёма, бывшего главного хранителя национальных древностей о-ва Готланд:⁴ автор рассматривает те же сюжеты и не во всем согласен с Э. Пильц.

Обнаружение росписей русско-византийского круга на о-ве Готланд не должно нас удивлять. В XII—XIII вв. (и ранее) существовали объективные исторические условия, определившие возможности проникновения на Готланд элементов русско-византийской духовной культуры.

Расположенный в центре Балтийского моря, на пересечении водных торговых путей из Восточной Европы (из Финского и Рижского заливов) в страны Запада — в Скандинавию, славянское Поморье, Германию и страны, лежавшие за пределами Балтики, на берегах Атлантического океана, Готланд еще с VIII—IX вв. стал привлекать к себе торговые корабли, использовавшие берега острова для устройства стоянок и для торговых контактов с купцами из разных стран. Уже в IX—X вв. остров стал одним из крупнейших в Северной Европе центров международной торговли, нашедшей свое отражение в огромном изобилии найденных на острове кладов монет, привезенных сюда часто за многие тысячи верст с Востока и Запада. Так, по данным конца 1970-х гг., на острове найдено 60 тыс. арабских монет, 40 тыс. англосаксонских монет, 50 тыс. германских монет VIII—XII вв., т. е. больше, чем где-либо на всем Евразийском континенте.⁵ Арабские монеты привозились на Готланд из стран, подвластных тогда арабскому халифату, явно через территорию Восточной Европы, в том числе и через территорию русских земель, по Волжскому пути и через Приладожье. И, вероятно, уже в IX—X вв. установились контакты русских земель с Готландом. Однако самые ранние сведения о русских контактах с этим островом относятся лишь к XII в.⁶ — веку расцвета русского торгового мореходства на Балтике.

В XII в. Новгородское государство занимало доминирующее положение на берегах Финского залива, большая часть побережья залива находилась под властью или политическим влиянием Новгорода.⁷ Это создало условия для успешного развития новгородского торгового мореходства. Хотя новгородские летописи содержат очень скудные сведения о внешних сношениях с Западом, мы все же знаем, что русские торговые суда ходили в XII в. по всему Балтийскому морю до Дании (1130 и 1134 гг.).⁸

⁴ *Swahnström G.* Gotland zwischen Ost und West // *Ibid.* P. 441—467.

⁵ *Ibid.* P. 441.

⁶ Это не значит, что в предшествующее время не было русских мореходных контактов с Готландом — просто для XI в. русские летописи содержат гораздо меньше информации о русских контактах с Западом.

⁷ Земли води, вжоры, карел, еми, т. е. побережье Финского залива от устья Наровы на южном берегу до устья Кюмийоки на северном берегу, находились под властью Новгорода; Восточная Эстония была под политическим влиянием Новгорода. Экономическое влияние распространялось на эстонское побережье до Таллина.

⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 22, 23.

В 1157 г. новгородские торговые суда были пленены в датском городе Шлезвиге.⁹ Ходившие в Данию русские торговые корабли должны были проходить мимо Готланда и скорее всего делали стоянку на этом острове. Имеются и прямые летописные известия о торговом плавании русских на Готланд (1130 г.)¹⁰ и об аресте русских купцов, живших на этом острове (1188 г.).¹¹ Малое количество сведений о русских поездках и пребывании русских людей на Готланде объясняется тем, что в летописи фиксировались лишь чрезвычайные происшествия — кораблекрушение по пути на Готланд, арест русских купцов на острове. Рядовые обычные поездки на Готланд и мирное пребывание там русских купцов были естественным явлением, и их незачем было фиксировать.

Известно далее, что в XII в. русские суда посещали крупнейший шведский торговый город Сигтуна, где существовала постоянная русская церковь, обслуживавшая живших там русских купцов.¹² Известно также, что постоянное русское торговое население и, весьма вероятно, русская церковь имелись в XII в. и в древнем Таллинне — Липданисе.¹³ Высказывалось также предположение, что какое-то количество русских торговых людей жило и в древнем Турку, название которого явно происходит из русского языка (от слов «търг»).¹⁴ Наличие в XII в. у новгородцев широко развитой регулярной морской торговли, подтверждаемое и сведениями о торговых плаваниях, и существованием постоянного русского торгового населения, живущего на Готланде, в Сигтуне, в древнем Таллинне и, возможно, в древнем Турку, создавало благоприятные возможности для культурных контактов и взаимовлияний.

Следует еще отметить большую активность купечества о-ва Готланд, где в XII—XIII вв. жили местные шведские и поселившиеся постоянно на острове приезжие немецкие купцы. Купечество Готланда не только вело на своем острове торговлю с купцами, приезжавшими со всех концов Балтийского моря, но и само занималось оживленной морской торговлей со странами запада и востока Балтики, в том числе с главным торговым центром Северо-Западной Руси Новгородом. Давно известна ученым значительная роль немецкого купечества в новгородской внешней торговле. Но до 30-х гг. XII в. немцы не имели своего выхода к Балтике, все южное балтийское побережье принадлежало балтийским славянам. Только в 1140-е гг. немцы пробились к юго-западному углу Балтийского моря и основали первый немецкий город на берегу Балтики — Любек. И потребовалось несколько десятилетий для того, чтобы немецкая морская

⁹ *Мауродин В. В.* Начало мореходства на Руси. Л., 1949 г. С. 111.

¹⁰ Новгородская первая летопись... С. 22.

¹¹ Там же. С. 39.

¹² *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII—XIII вв. Л., 1978. С. 76—77.

¹³ Там же. С. 32.

¹⁴ *Шаскольский И. П.* Возникновение средневековых городов на восточных берегах Балтики : (Таллинн, Рига, Выборг, Турку) // Тр. X советско-финляндского симпозиума историков. Л., 1988. С. 22—23.

торговля стада важным фактором на Балтийском море и проложила дорогу на восток Балтики, к Новгороду. В течение большей части XII в. во внешних экономических связях Новгорода с Западом ведущую роль играл Готланд. Готландские купцы намного раньше, чем немецкие, установили регулярную торговлю с Новгородом и, чтобы обеспечить благоприятные условия для постоянной торговли, основали в Новгороде на берегу Волхова свой Готский гостиный двор. Точной даты основания этого двора мы не знаем (и, видимо, никогда не узнаем), но, вероятно, эту дату надо относить не позднее чем к первым десятилетиям XII в. (а может быть, и к XI в.). Для удовлетворения религиозных нужд готландских купцов при дворе была устроена католическая церковь (ропата) во имя св. Олафа, неоднократно упоминаемая и в новгородских, и в скандинавских источниках.¹⁵

Лишь в конце XII в. немецкие купцы из Любека завели регулярную торговлю в Новгороде, построили там свой двор неподалеку от Готского двора и стали конкурировать с готландскими купцами.¹⁶

О новгородской торговле на о-ве Готланд в письменных источниках приводится намного меньше сведений, чем о готландской торговле в Новгороде. Их можно найти лишь в юридических источниках — договорах Новгорода с Готландом и немецкими городами, объединившимися в XIII в. в Ганзейский союз (важным членом которого с XIII в. стал Готланд). Договоры всегда упоминают Готланд (под вошедшим в традицию названием «Готский берег»), немцев¹⁷ и готов в качестве двух равноправных сторон, вступавших в договорные отношения с Новгородом. В договоре 1262—1263 гг. предусматривается право «новгородцьмъ гостити на Гоцкый берегъ бес пакости», т. е. беспрепятственно приезжать торговать на Готланд, а также право «новгородцьмъ въ становищи на Гоцкомъ березъ бес пакости, в старыи мирь», т. е. право беспрепятственно останавливаться в селениях Готланда.¹⁸ В договоре 1371 г. с немецко-готской стороны оговорено, что новгородский «гость в своем деле волен на Готском березе»,¹⁹ т. е. волен заниматься своим торговым делом. В договоре 1372 г. подтверждается право «новгородскому гостю ездить в немецкую землю до Гоцкого берега, и путь ему чистый приехать и отъехать, без пакости и без рубежа, по старому крестному целованию и по старым грамотам». ²⁰ В 1373 г. новгородские купцы, ехавшие из Стокгольма,

¹⁵ Рыбина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII—XVII вв. М., 1986. С. 15—19, 26—27; Джексон Т. Н. Отражение торговли Новгорода со Скандинавией в древнескандинавской письменности // Скандинавский сборник. Таллинн, 1988. XXXII. С. 124—127. — Выказывалось также мнение, что Готский двор с церковью св. Олафа существовал еще в 20—30-е гг. XI в. (Johansen P. Nowgorod und die Hanse // Städtewesen und Bürgertum als geschichtliche Kräfte. Lübeck, 1957. S. 35). Е. А. Рыбиной принадлежит заслуга открытия в результате археологических работ остатков Готского двора на берегу Волхова вблизи новгородского торгового двора (Рыбина Е. А. Иноземные дворы. . . С. 21).

¹⁶ Рыбина Е. А. Иноземные дворы. . . С. 15—17, 31—40.

¹⁷ Купцы (и шире — жители, граждане) немецких торговых городов.

¹⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949, № 29.

¹⁹ Там же. № 42.

²⁰ Там же. № 43.

были ограблены на Готском берегу.²¹ В последний раз Готланд отдельно упоминается в договоре 1392 г., где говорится, что «новгородьскимъ [купцам] путь чистъ на Гоцьемъ[й] берегъ».²² До этого договора с западной стороны в числе послов, заключавших соглашение, обязательно упоминается и посол от Готланда; в текстах последующих договоров конца XIV—XV в. представительство интересов Готланда поручалось общим послам ганзейских городов.

Таким образом, в договорах Новгорода с немецкими городами содержится ничтожно малая информация, но она подтверждает регулярность торговли новгородцев на Готланде в XIII—XIV вв.

Кроме Новгорода торговые контакты с Готландом имел Смоленск. Сохранились два договора Смоленска с немецкими городами и Готландом — от 1229 и 1230—1270 гг. Более ранних и более поздних известий у нас нет, и торговал ли Смоленск с Готландом в XII в. и после 1270 г., мы не знаем. Содержащиеся в этих договорах сведения также крайне скудны.²³

Путь из Смоленска к Балтике пролегал через волоки к Западной Двине и оттуда по Двине к Рижскому заливу. На Двине стояли два русских торговых города — Витебск и Полоцк. Упомянувшиеся один раз в тексте договоров Смоленска, эти города, вероятно, также в какой-то мере участвовали в торговле с Готландом.

Наибольшее развитие активная торговля новгородцев на Готланде и вообще на берегах Балтийского моря, как уже говорилось, имела в XII в., пока под властью и влиянием Новгорода находилась большая часть побережья Финского залива и значительная часть Эстонии и Финляндии. В первой половине XIII в. политическая обстановка существенно изменилась. Немецкие и датские рыцари в первые десятилетия XIII в. захватили Эстонию, шведские рыцари во второй половине XII в. завоевали Юго-Западную Финляндию, в середине XIII в. — центральную часть Южной Финляндии. Границы русских владений были отодвинуты в глубь Финского залива. В балтийской торговле ведущую роль приобрело немецкое купечество, прежде всего купечество главного немецкого портового города на Балтике Любека. Немецкое купечество оттеснило в балтийской торговле на второй план купцов Готланда, а на самом Готланде значительную роль стали играть поселившиеся там немецкие купцы. В результате активная морская торговля новгородцев сократилась, в основном внешнеторговые связи Новгорода перешли в руки немецких купцов, которые стали во все большем количестве приезжать в Новгород и вести там основную часть торговли с русским купечеством. Собственная морская торговля новгородцев на Балтике сохранялась и в XIII, и в XIV—XV вв., но в значительно меньшем объеме. Жившим подолгу и, вероятно, нередко зимовавшим на Готланде, который лежал среди незамерзающей части Балтийского моря, русским купцам необходимо было выполнять свои религиозные обязанности,

²¹ Там же. № 44, 45.

²² Там же. № 46.

²³ Памятники русского права. М., 1953. Вып. II. С. 54—87.

для этого требовалась церковь. И так же, как в Таллинне, Тарту, Сигтуне, здесь были сооружены русские церкви.

В одном позднем источнике 1461 г.²⁴ упоминается, что на Готланде ранее существовали две русские церкви. Это известие использует Э. Пильц и рассматривает его как подтверждение своей концепции — на Готланде действительно обнаружены в результате исследований нашего века два церковных здания с остатками русско-византийских росписей, которые можно рассматривать как бывшие русские церкви. Статья Э. Пильца прямо озаглавлена «Две русские купеческие церкви XII в. на острове Готланд».

Первая из этих двух церквей, открытая Т. Арне, находится в сел. Гарда, недалеко от юго-восточного побережья острова, вторая — в сел. Челлунге, в стороне от моря. Оба здания внешне имеют облик, обычный для сельских церквей Готланда: невысокая средняя часть, к которой пристроена с востока более крупная по размерам алтарная часть, с запада — высокая башня (колокольня), завершающаяся шпилем.

Наибольший интерес представляет собой первая из названных церквей, находящаяся в сел. Гарда и сохранившая наибольшее число обнаруженных исследователями следов влияния русско-византийской культуры. Само название селения могло быть связано с древнескандинавским словом *gard* — «укрепленный двор» и с древнескандинавским названием Руси — *Gardariki, Gardar*.²⁵ По мнению Э. Пильца, прочное каменное здание церкви помимо своего прямого назначения могло использоваться также как склад товаров, как жилище священника и как укрепление для новгородских купцов, остававшихся зимовать на острове.

Шведские искусствоведы относят среднюю часть церкви к XI в. (И. Роозваль) или, скорее, к XII в. (Лундберг, Лагерлэф).²⁶ На наш взгляд, наиболее вероятен в силу общесторических условий XII в. — век наибольшего развития новгородской торговли на Балтике и, в частности, на Готланде. Проведенные в 1960-е гг. раскопки внутри церкви²⁷ показали, что современному зданию не предшествовала (как нередко бывало) более ранняя деревянная церковь — храм строился в XII в. на пустом месте. На опубликованном плане раскопок старейшей части церкви²⁸ отчетливо видны следы ям от столбов, подерживавших перекрытия здания. Первоначально было четыре столба, деливших внутреннее пространство здания на три нефа — средний широкий и боковые более узкие; сохранились ямы от трех столбов. Подобный план мог быть и у русской (новгородской) церкви.

²⁴ *Lindström G. Anteckningar om Gotlands medeltid. Stockholm, 1892. I. S. 91. Anm. 2.*

²⁵ *Мельникова Е. А. Восточноевропейские топонимы с корнем gard в древнескандинавской письменности // Скандинавский сборник. Таллин, 1977. XXII. С. 211—216; Джексон Т. Н. Наименование Древней Руси и Новгорода в древнескандинавской письменности // Там же. 1986. XXX. С. 85—95; Piltz E. Zwei russische Kaufmannskirchen. . . S. 370.*

²⁶ *Piltz E. Zwei russische Kaufmannskirchen. . . S. 370.*

²⁷ *Trotzig G. En arkeologisk undersökning i Garda kyrka på Gotland // Fornvännen. 1970. 65. S. 1—17.*

²⁸ *Piltz E. Zwei russische Kaufmannskirchen. . . S. 371.*

Сходна и строительная техника. Как и новгородские церкви, здание сооружено из известняка. Нижние два ряда каменных блоков слегка обработаны, остальная часть стен церкви возведена из необработанных блоков. Стены стоят прямо на земле, без фундамента. Какие первоначально были перекрытия, установить невозможно, современные плоские перекрытия и двускатная крыша скорее всего поздние.²⁹

Главный показатель участия в сооружении здания русских или русско-византийских мастеров — сохранившиеся на стенах остатки древних росписей. Они сохранились внутри старейшей (средней) части церкви, на стенах, в оконных нишах. В нише западного входа изображены две фигуры в богатом одеянии, вокруг головы большой нимб, в правой руке крест.³⁰ Высказывалось мнение (И. Роозваль).³¹ что это изображения популярных на Руси святых князей Бориса и Глеба, но тогда на них должны были быть княжеские шапки, на фреске же святые стоят с непокрытыми головами. Английский византист А. Кутлер предположил, что здесь были изображены популярные в Новгороде святые Флор и Лавр.³² Э. Пильц выразила также мнение, что здесь могли быть представлены и популярные в Новгороде святые Козьма и Демьян или Сергей и Вах, но сочла более правильным оставить этот вопрос открытым.³³ Лики обоих святых могли, по нашему мнению, принадлежать и руке византийского мастера. Большая часть внутренней поверхности арки занята великолепно сохранившимися орнаментальными росписями. Хорошо сохранились орнаментальные росписи и в нише окна на южной стене. От остальных росписей остались лишь фрагменты.

На западной стене внутренней части церкви видны фрагменты обязательной для православного храма большой композиции «Страшный суд». Остатки фресок с другими композициями находятся на южной и северной стенах, в их числе — сцены Рождества Христова, Поклонения волхвов, Христа с апостолом Петром на Тивериадском озере и др. На верхней части южной стены видны остатки фриза, где прослеживаются полуфигуры святых-мучеников с нимбами, обрамленные живописной аркадой. Все эти композиции имеют аналогии в древнерусской фресковой живописи.

На восточной стене росписи вообще утрачены — в XVII в. в лютеранских церквях Швеции было уничтожено большинство старинных росписей, особенно на восточных стенах.

Вторым зданием, сохранившим значительные фрагменты русско-византийских росписей, является церковь в Челлунге,³⁴ находя-

²⁹ Ibid. S. 370. Anm. 53. — Допустимо предположение, что здание первоначально имело сводчатое перекрытие с куполом, как в русских церквях, и лишь позднее оно было заменено донные существующим плоским перекрытием.

³⁰ Piltz E. Zwei russische Kaufmannskirchen. . . S. 373. Fig. 4; S. 375, Fig. 6; Swahnström G. Gotland zwischen Ost und West. S. 453. Fig. 15.

³¹ Roosval Y. Die Kirchen Gotlands. Stockholm, 1911. S. 98—101.

³² Cutler A. Garda, Källunge and the Byzantine Tradition on Gotland // The Art Bulletin. 1969. 51. P. 259—260.

³³ Piltz E. Zwei russische Kaufmannskirchen. . . S. 403, 406.

³⁴ Ibid. S. 382—386.

щаяся в середине о-ва Готланд. По мнению большинства исследователей, она относится к XII в. По своему плану она аналогична церкви в Гарда. Здание также было возведено из известняковых блоков и сооружено без фундамента. Стены старейшей средней части церкви и примыкавшей к ней с востока абсиды были в первый период после постройки покрыты фресковыми росписями. В этой церкви живопись сохранилась в меньшем объеме. На западной стене прослеживаются, как и в церкви в Гарда, остатки занимавшей все пространство стены традиционной композиции «Страшный суд». На этой стене, над триумфальной аркой справа и слева, в круглых медальонах видны остатки изображений двух евангелистов, над верхней частью арки — изображение Христа. В ряде мест на стенах удалось установить остатки композиций («Путь на Голгофу», «Три короля», «Св. Георгий с драконом» и др.).

Но даже по немногим сохранившимся фрагментам исследователям удалось проследить стилистические различия в манерах росписей двух церквей. Предполагается, что росписи обоих храмов относятся к третьей четверти XII в., к классическому периоду комнинского стиля. Но в рамках этого стиля росписи в Гарда более аристократичны, а в Челлунге — более экспрессивны.³⁵

По общей схеме живописного оформления, по расположению живописных композиций обе церкви относятся к новгородско-псковской художественной школе. Допустимо мнение, что обе церкви являются постройками новгородских купцов, регулярно торговавших на Готланде. Вероятно, церкви расписывались привезенными из Руси артелями. Допустимо также предположение, что в артелях участвовали византийские мастера³⁶ (о чем, в частности, говорит греческое обличье одного из святых-мучеников в Гарда). Поскольку о-в Готланд играл большую роль во внешней торговле Руси, новгородские власти послали на Готланд выдающихся художников, чтобы украсить устроенные там русские церкви. Вероятно, строительством и украшением обеих церквей занимались и новгородские церковные власти, в частности, возможно участие епископа Нифонта (сидевшего на новгородском епископском столе в 1130—1157 гг.), грека по происхождению.³⁷

Художественным связям Готланда со средневековой Русью посвящена также уже упоминавшаяся статья ведущего специалиста по архитектуре Готланда Гуннара Сванстрёма.³⁸ Сванстрём дает сначала общий обзор развития церковной архитектуры Готланда, откуда мы узнаем, что строительство каменных церквей здесь развернулось с середины XII до середины XIII в., тогда и было сооружено большинство сохранившихся средневековых храмов. Начало проникновения византийского искусства на Готланд Сванстрём связывает с именем «мастера-византийца», создавшего каменные рельефы, которые украсили некоторые храмы на острове, в частности фасад церкви

³⁵ Ibid. S. 396—398.

³⁶ Ibid. S. 394—396.

³⁷ Ibid. S. 403.

³⁸ Swahnström G. Gotland zwischen Ost und West. S. 444.

в Венге.³⁹ По мнению Сванстрёма, работа этого мастера, возможно, совпала с началом появления русско-византийских росписей в церквях Готланда. Из росписей автор упоминает прежде всего изображение двух святых-мучеников в церкви в Гарда, «византийский характер которых столь очевиден, что они могли находиться и в церквях Новгорода, Старой Ладogi и даже Константинополя».⁴⁰

Сванстрём указывает также на наличие небольших элементов русско-византийской живописи и в других церквях Готланда — в селениях Сундре, Хавдхем, Эке, Дальхем и Местербю. В Сундре сохранились фрагменты композиции «Страшный суд» на западной стене храма; в Местербю и Сундре имеются фрагменты византийской орнаментики. При этом следует учитывать, что в XVII в., как уже указывалось, в лютеранских церквях Швеции большая часть средневековых росписей вообще была уничтожена, и потому можно полагать, что русско-византийских росписей XII—XIII вв. было когда-то больше.⁴¹

Особое внимание привлекают к себе рассматриваемые в статье Сванстрёма данные о двух русских церквях, находившихся в столице и единственном средневековом городе Готланда — в Висбю и сохранивших свои фундаменты. Прежде всего это относящаяся к 1230-м гг. церковь св. Ларса (Лаврентия), фундаментом которой в центре здания имеет вид равноконечного креста. Сохранились основания четырех столбов, поддерживавших купол церкви. План церкви св. Ларса удивительно похож на план сохранившейся в Новгороде на Ярославовом дворце церкви св. Параскевы Пятницы; даже такая деталь, как непропорционально вытянутая на восток абсида, похожа в обоих планах.⁴² Поразительное сходство планов обеих церквей свидетельствует о их взаимосвязанности.⁴³ Однако Сванстрёма этот аргумент не убедил. Он счел более вероятным, что план церкви св. Ларса заимствован из Венеции и повторяет план главного венецианского собора св. Марка.⁴⁴ Сванстрём не учел, что размеры знаменитого собора несравнимы с размерами небольшой готландской церкви, а расстояние до Венеции от центра Балтики во много раз больше, чем до Новгорода.

В 1971 г. в том же городе Висбю, в квартале Мункен («Монах»), В. Фальк произвел раскопки небольшого средневекового храма. Частично сохранились фундаменты храма и полукруглой абсиды и два основания от четырехгранных столбов, поддерживавших купол. По сохранившимся частям фундамента Фальк произвел реконструкцию плана церкви. По реконструкции видно, что это могла быть русская церковь, похожая на небольшие новгородские и псковские храмы начала XIII в. Из описания местности, восходящего

³⁹ Ibid. S. 451. — Ранее середины XII в. церкви строились из дерева.

⁴⁰ Ibid. S. 453.

⁴¹ Ibid. S. 454—457.

⁴² Ibid. S. 460—461.

⁴³ Johansen P. Die Kaufmannskirche // Acta Visbyensia. Uppsala, 1965. I. S. 97.

⁴⁴ Swahnström G. Gotland zwischen Ost und West. S. 459—362.

к концу XVII в., известно, что где-то поблизости, около рыночной площади и церкви св. Марии, находилась русская церковь; Фальк предположил, что эта церковь им найдена.⁴⁵

Сванстрём не согласился и с этим мнением, хотя признал, что наличие внутри храма двух столбов неизвестно в архитектуре Готланд. Он не считал возможным определить происхождение храма.

В двух других церквях Готланд сохранились средневековые витражи, явно восходящие к русско-византийскому культурному кругу. В церкви середины XIII в. в сел. Сильте в окне с арочным завершением сохранился витраж с изображением св. Михаила, напоминающим знаменитую новгородскую икону «Ангел златые власы». В церкви в сел. Дальхем в центральном арочном окне на хорах дошел до наших дней витраж с изображением Христа-вседержителя, похожим на одно из изображений Христа-пантократора в Сицилии.⁴⁶

Русские церкви на Готланде существовали, по-видимому, с XII до конца XIV в. В 1392 г. в договоре Новгорода с немецкими городами в последний раз упоминается отдельный посол от Готланд, позднее в заключении договоров послы Готланд уже не участвовали. Видимо, к концу XIV в. торговля новгородцев на Готланде практически прекратилась (что было связано с сокращением роли Готланд в балтийской торговле). И русские церкви перешли в руки местного населения, были перестроены и стали использоваться как католические, а с XVI в. — как лютеранские храмы.

Фресковые росписи и планы готландских церквей до сих пор не изучались специально русскими искусствоведами, чье мнение, разумеется, особенно важно. Единственным современным ученым, имевшим возможность осмотреть фрески во время краткого однодневного визита на Готланд, была видная исследовательница новгородского искусства Э. С. Смирнова. По ее словам, она не увидела в готландских фресках явных черт новгородской школы.

Вызвано ли это суждение краткостью осмотра? А если это суждение правильно, может быть, надо искать происхождение готландских росписей в другом крупном русском культурном центре, тоже имевшем большие торговые связи с Готландом, — в Смоленске? Во всяком случае теперь очередь за нашими искусствоведами, они должны сказать свое основательное слово.⁴⁷

⁴⁵ Falck W. Ryska kyrkan i kv. Munken // Gotlandsk Arkiv. 1971. S. 85—93; Swahnström G. Gotland zwischen Ost und West. S. 462—465.

⁴⁶ Swahnström G. Gotland zwischen Ost und West. S. 465—466.

⁴⁷ Piltz E. 1) Monuments byzantins en Suède XIIe siècle // Actes de XV Congrès Internationale d'Etudes Byzantines. Athenes, 1981. II. P. 939—952; 2) Schwedische Mittelalter und die «Byzantinische Frage» // Konsthistorisk tidskrift. 1981. 50. S. 17—32; 3) Corpus de la peinture monumentale byzantine: La Suède // Bulletin. Upsale. 1986. 3; см. также: Tuulse A. Väst och öst i Gotlands romenik // Fornvännen. 1971. 3. S. 154; Söderberg B. Gotländske kalkmålningar 1200—1400. Uppsala, 1971. S. 44, 51 f.; Tidmar N. P. St. Lars planerade rysk byzantinska korskupolkyrka. Visby, 1941; см. еще: Штендер Г. М. Композиция «Константин и Елена» в новгородском Софийском соборе и росписи деревянных сооружений домонгольской Руси // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1988. С. 189—207.